

Sussex. M. 2024, April 26. More than one strategic challenge at a time. We'd better get used to it. — *Australian Strategic Policy Institute*. Доступ: <https://www.aspistrategist.org.au/more-than-one-strategic-challenge-at-a-time-wed-better-get-used-to-it/> (проверено: 16.06.2025)

SEMINA Lada Igorevna, Senior Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences; 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russia; semina@iccaras.ru; ORCID: 0000-0003-4413-3086

AUTOMOBILE BRIDGE ON THE TUMAN RIVER: NEW PERSPECTIVES FOR THE RUSSIAN FEDERATION AND THE DEMOCRATIC PEOPLE'S REPUBLIC OF KOREA

Abstract. *The Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Russian Federation and the Democratic People's Republic of Korea has caused a great resonance in the world, its consequences are being actively discussed both among political circles and among scientists. Together with the Treaty, there was signed the agreement on the construction of an automobile bridge over the Tuman River. This article analyzes the possible positive and negative consequences of the implementation of this project, taking into account the economic and political issues. The author concludes that the construction of the bridge will expand ties between Russia and the DPRK, increase tourist flows, attract investment for regional development, and reduce the dependence of both countries on China. The new logistics artery will become an important strategic facility that is already creating a balance of power in the region. The construction of the bridge over the Tuman River gives more maneuver for negotiations for all participants: China is beginning to have more weight for Western countries and their allies, being perceived as an interested party capable of influencing the DPRK and the Russian Federation; the DPRK is actively developing trade with China, which benefits from maintaining and strengthening its position in the economy of North Korea to maintain influence; Russia will have the opportunity to intensify economic relations with the DPRK by creating a new logistics and tourism route. At the same time, investments in infrastructure will serve as a driver for the regional development of Primorye region. The dialogue with China on shipping permits can be continued, and joint projects on Tuman river reconstruction can be proposed. At the same time, the organization of cargo transportation along the Tuman River will be technically impossible until the railway bridge is reconstructed and dredging works are carried out, environmental issues are not resolved and the appropriate infrastructure is not created.*

Keywords: bridge, North Korea, relations between Russia and the DPRK, logistical relations, China's position, Tuman River.

ПУГАЧЕВА Оксана Сергеевна — научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (Российская Федерация, 117997, г. Москва, Нахимовский проспект, 32; pugacheva@iccaras.ru)

10.56700/f3089-6547-8221-i

ДОГОВОР О ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ РОССИИ И КНДР: РЕАКЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И ОЦЕНКИ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ЭКСПЕРТОВ

Аннотация. Статья посвящена реакции Республики Корея (РК) на заключение Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Россией и КНДР. Рассматривается позиция правительства РК, а также анализируются взгляды южнокорейских исследователей на укрепление отношений между Москвой и Пхеньяном, в частности, их опасения в связи с подписанием договора, оценки перспектив российско-северокорейских отношений и рекомендации относительно действий РК в этой связи. Также представлена российская позиция относительно ситуации на Корейском полуострове и укрепления партнерства с КНДР.
Ключевые слова: Россия, Корейская Народно-Демократическая Республика, всеобъемлющее стратегическое партнерство, Республика Корея, российско-северокорейские отношения, российско-южнокорейские отношения.

Реакция Сеула на заключение Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве Москвы и Пхеньяна

19 июня 2024 г. в ходе визита Президента Российской Федерации (РФ) В.В. Путина в Пхеньян был подписан Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, в котором, по словам российского президента, «поставлены масштабные задачи и ориентиры углубления российско-корейских связей на долгосрочную перспективу» в «политической, торгово-инвестиционной, культурно-гуманитарной области, а также сфере безопасности»²⁸¹.

Республика Корея (РК) крайне негативно и довольно болезненно отреагировала на заключение этого договора. Правительство РК выразило «серьезную обеспокоенность» и осудило подписание соглашения, «которое направлено на укрепление взаимного военного и экономического

²⁸¹ Заявления для прессы по итогам российско-корейских переговоров. — *Официальный сайт Президента России*. 19.06.2024. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/74334> (проверено 07.07.2025).

сотрудничества»²⁸². Начальник Управления национальной безопасности в администрации президента РК Чан Хо Чжин на брифинге 20 июня 2024 г. подчеркнул, что якобы «любое сотрудничество, которое прямо или косвенно способствует военному усилению КНДР, является нарушением резолюций Совета Безопасности ООН», и пообещал принять соответствующие меры²⁸³. Было также отмечено, что, нарушая резолюции и оказывая поддержку КНДР, Россия наносит ущерб безопасности РК, что «неизбежно негативно скажется на отношениях между Южной Кореей и Россией»²⁸⁴.

21 июня МИД РК вызвал посла РФ в Сеуле Г.В. Зиновьева и выразил протест в связи с заключением Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве России и КНДР. Передавая позицию властей страны по этому вопросу, заместитель министра иностранных дел Южной Кореи Ким Хон Гюн заявил, что военное сотрудничество КНДР и России «оказывает негативное влияние на ситуацию в регионе» и двусторонние отношения. Он «призвал Россию действовать ответственно» и подчеркнул, что Сеул будет «решительно противодействовать» любым действиям, угрожающим безопасности страны, вместе с международным сообществом²⁸⁵.

Сеулом было анонсировано о планах ужесточить экспортный контроль в отношении России на еще 243 позиции, доведя таким образом общее число товаров, находящихся под южнокорейскими санкциями, до 1402²⁸⁶. Также было обещано ввести санкции в отношении четырех российских кораблей, а также пяти юридических и восьми физических лиц, которых власти РК посчитали причастными к транспортировке оружия и нефти между Россией и КНДР²⁸⁷. Соответствующие меры были введены с 1 июля 2024 г.²⁸⁸.

²⁸² Сеул изменил позицию по оружию для Украины из-за соглашения КНДР и России. — *РБК*. 20.06.2024. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2024/66740d359a79472f8b0311e9> (проверено 26.06.2025).

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Lim Jeong-Won. South to consider arms to Ukraine after North-Russia mutual defense pact. — *Korea JoongAng Daily*. 20.06.2024. Доступ: <https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2024-06-20/national/northKorea/NorthRussia-mutual-defense-pact-gives-Korean-Peninsula-bad-case-of-Cold-War-dj-vu-/2072946> (проверено 26.06.2025).

²⁸⁵ Посол России в Сеуле прокомментировал угрозы Южной Кореи. — *РИА Новости*. 21.06.2024. Доступ: <https://ria.ru/20240621/seul-1954440086.html> (проверено 08.07.2025).

²⁸⁶ Соответствующие дополнительные экономические ограничения против России и Беларуси были введены РК в сентябре 2024 г. См.: Тушкова В. Южная Корея ужесточила экспортный контроль в отношении России и Беларуси. — *Союзное вече*. 09.09.2024. Доступ: <https://www.souzeveche.ru/news/86614/> (проверено 26.06.2025).

²⁸⁷ Kim Eun-jung. (LEAD) S. Korea slams N.K.-Russia treaty; hints at potential arms supply to Ukraine. — *Yonhap News Agency*. 20.06.2024. Доступ: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240620012251315> (проверено 26.06.2025).

²⁸⁸ Под санкции попали четыре российских судна, пять организаций, среди которых Transmorflot (РФ), M Leasing (РФ), IBEX Shipping (Кипр), Euromarket (Южная Осетия) и ракетное управление КНДР, а также восемь физических лиц —

Стоит отметить, что это не первый случай, когда Сеул принял рестрикции против российских граждан и компаний на основании обвинения в «незаконном сотрудничестве Москвы с Пхеньяном в нарушение соответствующих резолюций СБ ООН». В апреле 2024 г. Сеул ввел односторонние санкции в отношении российских физических и юридических лиц, якобы причастных к рекрутингу северокорейских IT-специалистов за границу, а также двух судов, которые, по сообщению МИД РК, перевозили контейнеры с военными грузами между Россией и КНДР²⁸⁹. Данные действия РК были восприняты российской стороной как недружественный акт и нелегитимное действие в свой адрес, которое «не может не оказать негативного влияния на двусторонние отношения»²⁹⁰.

Помимо анонсирования усиления санкционного давления против России, 20 июня Чан Хо Чжин сообщил о том, что Южная Корея может изменить свою позицию в вопросе предоставления Украине летального вооружения. В СМИ РК появилась информация со ссылкой на неназванного сотрудника администрации президента РК о том, что объемы и характер военной помощи Украине со стороны РК будут зависеть от степени развития двусторонних отношений РФ и КНДР²⁹¹.

В ответ на укрепление сотрудничества между Россией и КНДР Сеул пообещал «жестко реагировать на любые угрозы безопасности в координации с международным сообществом». Было объявлено о намерении продолжать укреплять расширенное сдерживание альянса Южной Кореи и США, а также сотрудничество в сфере безопасности между Южной Кореей, США и Японией для снижения потенциала КНДР²⁹².

21 июня министр иностранных дел РК Чо Тхэ Ёль провел по телефону двусторонние консультации с госсекретарем США Энтони Блинкеном и министром иностранных дел Японии Ёко Камикавой. В ходе телефон-

граждане КНДР. См.: Южная Корея вводит санкции против лиц и организаций, якобы связанных с РФ и КНДР. — *ТАСС*. 27.06.2024. Доступ: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21216695> (проверено 26.06.2025).

²⁸⁹ Южная Корея ввела новые антироссийские санкции якобы за связи с КНДР. — *Известия*. 02.04.2024. Доступ: <https://iz.ru/1675533/2024-04-02/iuzhnaia-koreia-vvela-novye-antirossiiskie-sanktsii-ia-koby-za-svazi-s-kndr> (проверено 26.06.2025). В декабре 2024 г. РК вновь ввела односторонние санкции — против 11 физических лиц и 15 организаций, связанных с предполагаемым «незаконным военным сотрудничеством» между Россией и Северной Кореей. См.: Сеул ввел пакет санкций за помощь сотрудничеству России и КНДР. — *Прайм*. 17.12.2024. Доступ: <https://lprime.ru/20241217/sanktsii-853624919.html> (проверено 17.07.2025).

²⁹⁰ Посла Южной Кореи вызвали в МИД РФ. — *ТАСС*. 05.04.2024. Доступ: <https://tass.ru/politika/20455225> (проверено 26.06.2025).

²⁹¹ Родионова Д. (LEAD) В Южной Корее рассказали, от чего будет зависеть размер военной помощи Украине. — *Газета.ru*. 21.06.2024. Доступ: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/06/21/23292793.shtml> (проверено 26.06.2025).

²⁹² Kim Eun-jung. (LEAD) S. Korea slams N.K.-Russia treaty; hints at potential arms supply to Ukraine. — *Yonhap News Agency*. 20.06.2024. Доступ: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240620012251315> (проверено 26.06.2025).

ных переговоров обсуждались последствия заключенного между Москвой и Пхеньяном договора и меры реагирования на итоги саммита России и КНДР. Была достигнута договоренность о «тесном сотрудничестве в сфере безопасности посредством “своевременных” консультаций»²⁹³.

24 июня прошли совместные телефонные переговоры заместителя министра иностранных дел РК по вопросам стратегии и разведки Чо Гу Рэ, спецпредставителя США по КНДР Чон Пака и помощника министра иностранных дел Японии по делам Азии и Океании Хироюки Намадзу, посвященные обсуждению последних событий в отношениях России и КНДР. По итогам встречи было сделано совместное заявление, в котором стороны «самым решительным образом осудили углубление военного сотрудничества между КНДР и Россией», подчеркнув, что оно угрожает миру и стабильности на Корейском полуострове. Официальные лица выразили серьезную обеспокоенность по поводу Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве России и КНДР и подтвердили свою приверженность укреплению дипломатического сотрудничества и сотрудничества в сфере безопасности для противодействия угрозам со стороны Северной Кореи и предотвращения дальнейшей эскалации ситуации²⁹⁴.

Первая публичная оценка договора России и КНДР, подписанного 19 июня, была дана президентом РК Юн Сок Ёлем во время его обращения к нации по случаю 74-й годовщины начала Корейской войны. Он назвал Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве России и КНДР «не чем иным, как анахроничными действиями, идущими вразрез с историческим прогрессом» и подчеркнул готовность вооруженных сил РК «решительно реагировать на любые провокации с Севера»²⁹⁵. При этом накануне обращения по случаю 74-й годовщины Корейской войны южнокорейский лидер распорядился внести коррективы в оборонную стратегию страны после подписания российско-северокорейского договора²⁹⁶.

24 июня в преддверии июльского саммита НАТО в Вашингтоне, на который в очередной раз пригласили РК, министр обороны РК Син Вон Сик подчеркнул, что Сеул должен активно сотрудничать

²⁹³ Song Sang-ho. S. Korea, U.S., Japan agree on close cooperation through ‘timely’ dialogue after Kim-Putin summit: Seoul minister. — *Yonhap News Agency*. 22.06.2024. Доступ: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240622000600315> (проверено 26.06.2025).

²⁹⁴ Совместное заявление высокопоставленных должностных лиц Соединенных Штатов, Республики Корея (РК) и Японии о сотрудничестве между КНДР и Россией. — *Посольство и консульства США в Российской Федерации*. 24.06.2024. Доступ: <https://ru.usembassy.gov/ru/joint-statement-by-senior-officials-of-the-united-states-the-republic-of-korea-rok-and-japan-on-dprk-russia-cooperation-ru/> (проверено 08.07.2025).

²⁹⁵ Строкань С. Корейской войне ищут продолжение. — *Коммерсантъ*. 25.06.2024. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/6790880> (проверено 08.07.2025).

²⁹⁶ Там же.

с НАТО, отметив, что «чем глубже сотрудничество между РК и НАТО, тем сильнее сдерживание войны». По его словам, в ответ на укрепление связей России и КНДР в области обороны и безопасности Сеул намерен расширять взаимодействие с Североатлантическим альянсом²⁹⁷.

В июле 2024 г. накануне саммита НАТО в интервью Reuters президент РК Юн Сок Ёль заявил, что «военное сотрудничество между Россией и Северной Кореей представляет собой явную угрозу и серьезный вызов миру и безопасности на Корейском полуострове и в Европе», и предложил России выбрать, какая Корея «важнее и нужнее для ее интересов»²⁹⁸.

Таким образом, южнокорейская администрация Юн Сок Ёля отреагировала резко негативно в духе своей проамериканской позиции, общей ориентации на Запад, равно как в рамках западного мышления, которое преобладает среди элиты РК. Реакция РК обнаружила неспособность преодолеть установки, заключающиеся в постоянном усилении давления на Пхеньян с целью ликвидации северокорейского общественно-политического строя и государственности.

Южнокорейские исследователи об укреплении отношений между Россией и КНДР

Большинство южнокорейских исследователей видят в укреплении отношений между Россией и КНДР угрозу безопасности РК и фактор, способный усилить нестабильность на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии (СВА) [Lee, Sohn 2024; 김영환, 박민형 2024]. В научных статьях южнокорейских ученых высказывается ряд опасений относительно того, к каким последствиям, негативным и нежелательным для РК, может привести Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве России и КНДР.

1. Прежде всего, южнокорейские ученые обеспокоены перспективами военно-технического сотрудничества России и КНДР, поскольку это, согласно их оценкам, позволит усилить военную мощь последней и внести изменения в военный баланс сил на Корейском полуострове [Lee, Sohn 2024: 53]. В частности, указывают на повышение вероятности того, что Россия может поделиться с КНДР передовыми военными технологиями. По мнению южнокорейских исследователей, правовую и институциональную основу для этого формирует 8-я статья российско-северокорейского Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, в которой говорится о «механизмах по проведению совместных мероприятий в целях укрепления обороноспособности» [김영환, 박민형 2024: 187; 차두현 2024]. Также обращают внимание на 10-ю статью договора, согласно которой, Россия и КНДР «активно поощряют совместные исследования

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Lee Seung-jun. Yoon says Russia must choose between South Korea or North. — *Hankyoreh*. 09.07.2024. Доступ: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/1148395.html (проверено 30.06.2025).

в области науки и технологий, включая такие сферы, как космос, биология, мирная атомная энергия, искусственный интеллект, информационные технологии и иные»²⁹⁹. Полагают, что данная статья предоставляет возможности для России передать КНДР в том числе технологии, необходимые для развития ядерного потенциала последней [김영환, 박민형 2024: 174].

Согласно южнокорейским исследователям, наибольшую угрозу для РК представляет возможное получение КНДР от России ядерных и отдельных ракетных технологий, при этом распространена точка зрения, что Россия вряд ли предоставит КНДР критически важные технологии, например, такие как технологии повторного входа МБР в твердые слои атмосферы и технологии, связанные с атомными подводными лодками [Lee, Sohn 2024: 40]. Предполагается, что «Россия, скорее всего, окажет содействие в модернизации обычных вооружений Северной Кореи, предоставив программное обеспечение и технологии для военных спутников, систем запуска ракет, средств ПВО, радаров, танков и истребителей» [Lee, Sohn 2024: 40]. При этом, как полагает профессор Университета Кукмин Ли Сан Чжун, российская «поддержка (КНДР — Прим. авт.) важным передовым оружием будет осуществляться постепенно и шаг за шагом» [이상준 2024: 30]. Считают, что прежде всего требуют модернизации военно-морские и военно-воздушные силы КНДР [Lee, Sohn 2024: 39]. Отмечается, что наибольший интерес для КНДР представляют гиперзвуковые истребители пятого поколения, технологии межконтинентальных баллистических ракет, а также современные системы ПВО, такие как российские С-400 [이상준 2024: 29].

Модернизация обычного военного потенциала КНДР вызывает опасения в РК. В частности, подчеркивается, что «основная асимметричная мощь, которой обладают наши военные (РК — Прим. авт.), — это военно-воздушные силы, и, соответственно, они могут обеспечить превосходство в воздухе в случае чрезвычайной ситуации. Однако если Северная Корея получит от России передовые технологии производства истребителей или истребители 4-го поколения и выше, это может оказать очень серьезное влияние на нашу среду безопасности» [김영환, 박민형 2024: 185].

2. Особое внимание южнокорейских исследователей привлекла 4-я статья российско-северокорейского договора, предусматривающая военную и иную помощь в случае вооруженного нападения на одну из сторон договора. Беспокойство вызвала возможность военной помощи, аналогичной той, которая была предусмотрена Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР 1961 года [조정현 2024: 205]. Южнокорейские ученые разделились в оценке того, считать ли

²⁹⁹ Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой. — МИД РФ. 19.06.2024. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (проверено 01.07.2025).

Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве России и КНДР пактом о взаимной обороне с обязательством венного вмешательства и насколько автоматическим является оказание военной поддержки.

Некоторые пишут о том, что «возрождена статья об “автоматическом военном вмешательстве в случае чрезвычайной ситуации”, которая была предусмотрена в 1961 году и отменена в 1996 году» [김영환, 박민형 2024: 178]. Непосредственным основанием полагать военную помощь автоматической считают отправку военных КНДР для участия в российско-украинском конфликте на стороне России [김영환, 박민형 2024: 183]. Однако другие более осторожны в своих оценках, полагая, что текст договора не предусматривает полного автоматического вмешательства [조정현 2024: 205]. В частности, указывают на упоминание в 4-й статье договора статьи 51 Устава ООН и положения о необходимости действовать в соответствии с законодательством России и КНДР. Учитывая юридические нюансы, а также отсутствие институализированного военного сотрудничества между Россией и КНДР, они полагают, что преждевременно считать отношения между двумя странами формальным военным союзом [임을출 2024; 조정현 2024]. Вместе с тем и те и другие согласны в том, что значение Договора о стратегическом и всеобъемлющем сотрудничестве России и КНДР — в создании институциональной рамки для расширения связей в области обороны и безопасности [Lee, Sohn 2024: 38], а также правовой основы для возможного «вмешательства России в случае чрезвычайной ситуации на Корейском полуострове» [김영환, 박민형 2024: 184; 조정현 2024: 206]. При этом возможность подобного «вмешательства» не рассматривается как позитивный фактор, скорее, наоборот.

3. Южнокорейские исследователи полагают, что укрепление отношений между Россией и КНДР может негативно повлиять на усилия по денуклеаризации последней. Во-первых, из-за ослабления экономического давления, которое могло бы побудить КНДР сесть за стол переговоров [Jung, Lee 2024: 451; 김영환, 박민형 2024]. В частности, южнокорейские авторы пишут следующее: «[...] если экономическое сотрудничество с Россией значительно укрепится после войны, это может создать благоприятные условия для долгосрочного выживания северокорейской экономики. Более того, если сотрудничество между Северной Кореей и Россией [...] перерастет в трехстороннее сотрудничество между Северной Кореей, Китаем и Россией, это может открыть новые возможности для экономического развития Северной Кореи» [Jung, Lee 2024: 451].

Южнокорейские исследователи высказывают точку зрения о том, что Россия, не признавая никаких санкций, кроме санкций СБ ООН, «вероятно, будет продолжать сотрудничество с Северной Кореей на уровне, который не нарушает режим санкций СБ ООН против КНДР» [이상준, 서동주 2024: 218], по крайней мере Москва воздержится от заявления о выходе из международного режима санкций в отношении КНДР или их явного нарушения. Вместе с тем ожидается, что Россия будет менее склонна строго придерживаться действующих санкций СБ ООН в отно-

шении КНДР и искать пути их обхода [이태림 2024б: 15–16]. Отмечается, что ослабление международных санкций против КНДР со стороны российского правительства может осуществляться в виде таких мер, как поставки Россией продовольствия и энергоресурсов в обмен на импорт северокорейских вооружений, российский туризм в КНДР и приглашение северокорейских рабочих в Россию, которые окажут реальную помощь экономике КНДР и России [이상준 2024: 31].

Южнокорейские эксперты считают, что возрастет российская дипломатическая поддержка КНДР: Москва будет воздерживаться от ужесточения санкционного режима против Пхеньяна и ветоировать соответствующие возможные резолюции СБ ООН, а также выступать против незаконных односторонних санкций, действующих против обеих стран [이상준, 서동주 2024: 217–218; 이태림 2024б: 15]. Кроме того, в РК ожидают, что Москва вместе с Пекином будут продолжать выступать за смягчение санкций в отношении КНДР.

Высказывается также мнение, что обе страны будут сотрудничать в деле нейтрализации и ликвидации наложенных на них односторонних санкций [이상준 2024: 29]³⁰⁰. Одним из таких способов видится создание двусторонней платежной системы, которая «позволит осуществлять международные денежные переводы, повысит эффективность и точность платежных операций и обеспечит возможность свободно обмениваться сообщениями, связанными с финансовыми транзакциями и платежными инструкциями, тем самым гарантируя Северной Корее свободную внешнеэкономическую деятельность» [이상준 2024: 32]. Таким образом, в РК полагают, что укрепление российско-северокорейских связей снизит влияние санкций СБ ООН на КНДР и тем самым осложнит процесс ее денуклеаризации.

Во-вторых, выражают опасения относительно возможного изменения позиции России по ядерной программе КНДР и денуклеаризации Корейского полуострова. С одной стороны, некоторые исследователи отмечают маловероятность официального признания или поддержки Россией ядерного оружия КНДР [이태림 2024б: 18; 이상준 2024: 30–31]. С другой стороны, высказываются мнения о том, что фактически российский подход по северокорейской ядерной проблеме изменился с «ядерного нераспространения» на «баланс сил» [김영환, 박민형 2024: 178], или о том, что Россия заняла позицию молчаливого согласия с наличием у Северной Кореи ядерного оружия [정덕성, 김용현 2024: 32].

Наращивание сотрудничества между Москвой и Пхеньяном, как полагают, снизит заинтересованность руководства КНДР в переговорах с Вашингтоном на тему денуклеаризации [성기영 2024]. В сложившейся

³⁰⁰ Отметим, что Россия находится под незаконными с точки зрения международного права односторонними санкциями западных стран, в то время как в отношении КНДР действует международный режим санкций СБ ООН и односторонние санкции отдельных стран, например, США.

международной ситуации КНДР будет стремиться к реализации стратегии, направленной на отсрочку переговоров о денуклеаризации и усиление своих военных и экономических возможностей для получения более выгодной позиции на переговорах [정성윤, 백승준, 이중구 2024: 156–157; 정성윤 2025]. Старший научный сотрудник Корейского института национального объединения (KINU) Чон Сон Юн считает, что КНДР сначала укрепит сотрудничество с Россией и только после достижения определенного уровня развития ядерного потенциала и нейтрализации санкций возобновит переговоры с США [정성윤 2025]. При этом Чон Сон Юн полагает, что КНДР может занять более жесткую позицию на переговорах с Вашингтоном – потребовать изменения формата переговоров с «ядерного разоружения» на «ядерное признание с последующим контролем над вооружениями» [정성윤 2025].

4. Обеспокоенность южнокорейских исследователей вызывает возможное изменение позиции России в отношении объединения Кореи. В частности, обращают внимание на отсутствие упоминаний об объединении в Договоре о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и КНДР в отличие от Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР 1961-го года³⁰¹ и Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и КНДР 2000-го года³⁰². Исчезновение соответствующих положений связывают с отказом КНДР от концепции объединения в пользу «теории двух государств» [조정현 2024].

Некоторые авторы пишут, что «Правительство Южной Кореи стремится к установлению мира и объединения на Корейском полуострове как к своей величайшей национальной цели», в связи с чем «тесные отношения между Северной Кореей и Россией» могут представлять явную угрозу» [김영환, 박민형 2024: 192]. Как отмечается, определенные послед-

³⁰¹ Согласно ст. 5 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР 1961 года: «Обе Договаривающиеся Стороны считают, что объединение Кореи должно быть произведено на мирной и демократической основе и что такое решение отвечает как национальным интересам корейского народа, так и делу поддержания мира на Дальнем Востоке». См.: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР. 6 июля 1961 г. Доступ: https://ru.wikisource.org/wiki/Договор_о_дружбе,_сотрудничестве_и_взаимной_помощи_между_СССР_и_КНДР (проверено 03.07.2025).

³⁰² Согласно ст. 4 Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и КНДР 2000 года: «Стороны признают, что скорейшая ликвидация раскола Кореи, который является постоянным фактором международной напряженности, и ее объединение на основе принципов самостоятельности, мирного воссоединения и национальной консолидации всецело отвечают национальным интересам всего корейского народа и послужат вкладом в дело мира и безопасности в Азии и во всем мире». См.: Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и КНДР. 9 февраля 2000 г. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46817/ (проверено 03.07.2025).

ствия для объединения может иметь 4-я статья: теперь не только Китай, но и Россия будет иметь возможности в рамках права на коллективную самооборону для активного реагирования на «вмешательство» РК в случае возникновения в КНДР «внезапных изменений или нестабильности». В этой связи подчеркивается необходимость «активно прилагать постоянные и многогранные усилия, чтобы обеспечить сохранение Китаем и Россией дружественной позиции в отношении объединения Корейского полуострова» [조정현 2024: 206]. Как представляется, подобные рассуждения южнокорейских исследователей отражают все еще сохраняющиеся в РК ожидания внезапного коллапса северокорейского режима, который бы потребовал незамедлительного вмешательства Сеула, с тем чтобы присоединить КНДР. Теперь, с их точки зрения, в этой теоретической ситуации властям РК придется учитывать российский фактор.

Высказываются различные оценки относительно перспектив тесного сотрудничества между Россией и КНДР. Некоторые исследователи полагают, что российско-северокорейское партнерство постепенно потеряет свою актуальность, так как основным фактором сближения двух стран и заключения между ними Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве была война на Украине и военные потребности России. Они ожидают, что после завершения украинского конфликта КНДР потеряет для России стратегическую ценность [김영환, 박민형 2024], а из-за сохраняющихся ограничений наращивания взаимного товарооборота экономическое сотрудничество двух стран будет достаточно ограниченным [Jung, Lee 2024]. При этом подчеркивается, что Россия будет больше заинтересована в сотрудничестве с РК, крупным экономическим партнером, способным внести вклад в развитие российского Дальнего Востока [Jung, Lee 2024; 김영환, 박민형 2024]. В связи с этим высказывают сомнения в приверженности и надежности Москвы как военного союзника Пхеньяна в будущем [Choi 2024].

Другие рассматривают союз России с КНДР как часть российской долгосрочной стратегии и поэтому считают, что тесные отношения двух стран могут продолжаться в будущем в рамках общего видения реорганизации международного порядка [이태림 2024а; 김성진 2024; 이상준 2024]. Интерес в этом отношении представляет статья профессора факультета политологии и дипломатии женского университета Доксонг, бывшего президента Корейской ассоциации славяно-евразийских исследований Ким Сон Чжина. В ней на основе анализа российских и американских внешнеполитических документов автор прогнозирует направление развития внешней политики и политики безопасности России после завершения российско-украинского конфликта и по ходу рассуждает, как общий российский внешнеполитический курс может отразиться на подходах Москвы к КНДР. Автор показывает, что отношения с Пхеньяном не потеряют своей актуальности для Москвы. Он объясняет укрепление российско-северокорейского военного и экономического сотрудничества двумя факторами. Во-первых, будучи в состоянии одновременной страте-

гической конкуренции с США и гонки обычных вооружений с недружественными соседними странами, России потребуются союзники, в связи с чем она усилит военное сотрудничество с дружественными и нейтральными странами в долгосрочной перспективе. «Это, — пишет автор, — может привести к экспорту оружия и военных технологий для укрепления обычных вооружений, обеспечению необходимых цепочек военных поставок в случае чрезвычайной ситуации и расширению военных союзов для получения военной поддержки, что уже происходит в отношениях между Северной Кореей и Россией» [김성진 2024: 23]. Во-вторых, в целях развития новой технологической экономики «Россия будет требовать отмены экономических санкций и стремиться избавиться от зависимости от Запада в области передовых технологий и проведения международных платежей». Этим подходом, полагает автор, будет обусловлена российская политика в отношении Глобального Юга, и не исключает, что она выразится в экономическом и технологическом сотрудничестве с КНДР [김성진 2024: 23]. При этом Ким Сон Чжин указывает на возможность мирного сосуществования между Москвой и Вашингтоном после прихода к власти в США Д. Трампа. В свою очередь, стабилизация российско-американских отношений может привести к установлению своеобразного мирного сосуществования на Корейском полуострове, при котором военное сотрудничество России и КНДР сосуществует с экономическим сотрудничеством между Россией и РК.

По мнению Ким Сон Чжина, РК необходимо поддерживать отношения со всеми крупными странами, причастными к корейскому урегулированию, улучшать межкорейские отношения и обеспечивать собственную военную мощь.

В свою очередь Ким Ён Хван из Института военной истории армии РК и Пак Мин Хён из Института исследований безопасности и объединения при Университете Санмён считают, что, пока сохраняются угрозы от тесного сотрудничества России и КНДР, РК следует наращивать интенсивность сотрудничества с США, Японией и другими странами. Однако южнокорейское правительство должно быть готово к улучшению отношений с Россией по мере и в случае стабилизации международной обстановки. Восстановление экономических и политических отношений между Россией и РК, по их мнению, ускорит ослабление отношений России с КНДР, которое якобы неизбежно после окончания украинской войны [김영환, 박민형 2024].

В целом же южнокорейские авторы предлагают укреплять трехстороннее сотрудничество с США и Японией [정덕성, 김용현 2024; Lee, Sohn 2024; Choi 2024; 서동주, 김정기, 이상준 2024], поддерживать диалог с Китаем, чтобы не допустить усиления трехстороннего партнерства России, Китая и КНДР, и с целью использовать китайский фактор против российско-северокорейского сотрудничества в области обороны и безопасности [Jung, Lee 2024; Lee, Sohn 2024; Choi 2024; 조정현 2024], укреплять дипломатические и экономические связи с НАТО [Choi 2024], запустить

новый механизм контроля и мониторинга соблюдения санкций против КНДР, подкрепленный вторичными санкциями США [Jung, Lee 2024], поддерживать каналы коммуникации с Россией, при этом ясно выражать свою критическую позицию, подчеркивать важность сохранения экономических связей с Сеулом для Москвы [이상준, 서동주; Choi 2024; 조정현 2024] и использовать расхождения в интересах России и КНДР, чтобы «побудить Россию — при уменьшении стратегических стимулов к сотрудничеству с Северной Кореей — придерживаться более сбалансированного подхода в отношении двух Корей» [Lee, Sohn 2024: 55].

Российская политика на Корейском полуострове и заключение Договора о стратегическом всеобъемлющем партнерстве с КНДР

Россия выражает понимание озабоченностей Пхеньяна в области безопасности, и ее подход состоит в том, что необходимо снять эти озабоченности и способствовать выходу КНДР из изоляции. Еще в июле 2019 г. В.В. Путин заявил, что «надо с уважением отнестись к законным озабоченностям Северной Кореи в смысле обеспечения ее безопасности»³⁰³. Возлагая ответственность за возникновение ядерной проблемы Корейского полуострова как на КНДР, так и на США, Москва, исходит из принципа общей и неделимой безопасности — нельзя выстраивать собственную безопасность в ущерб безопасности своих соседей.

Российское руководство не считает, что северокорейскую ядерную программу можно решить путем экономического удушения и изменения политического строя в КНДР³⁰⁴. В августе 2017 г. Лавров заявил о том, что меры по оказанию экономического давления на Северную Корею исчерпаны, и призвал страны — члены ООН прекратить «экономическое удушение» КНДР и вспомнить об обязательствах Совета Безопасности ООН урегулировать кризис дипломатическим путем³⁰⁵. При этом Москва категорически неприемлемыми считала и считает практикуемые США и их союзниками односторонние и вторичные санкции³⁰⁶.

Россия стремилась сделать санкционное давление на КНДР «соразмерным северокорейскому поведению» [Асмолов, Захарова 2020: 599].

³⁰³ Путин В.В. Интервью газете The Financial Times. — *Официальный сайт Президента России*. 27.06.2019. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/60836> (проверено 05.07.2023).

³⁰⁴ Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры информагентству «Россия сегодня», 14 апреля 2017 года. — *МИД РФ*. Доступ: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2729503 (проверено 05.07.2023).

³⁰⁵ РФ не поддерживает идею «экономического удушения» КНДР. — *ТАСС*. 16.08.2018. Доступ: <https://tass.ru/politika/4485266> (проверено 12.07.2025).

³⁰⁶ Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры информагентству «Россия сегодня», 14 апреля 2017 года. — *МИД РФ*. 14.04.2017. Доступ: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2729503 (проверено 05.07.2023).

Россия выступала за частичное снятие санкций СБ ООН в отношении КНДР в ответ на предпринятые северокорейским руководством в 2018 г. шаги в направлении денуклеаризации в целях «поддержки процессов урегулирования и межкорейского диалога»³⁰⁷. Весной 2024 г. Россия предложила компромиссное решение — продлить мандат группы экспертов Комитета СБ ООН 1718 по санкциям в отношении КНДР при условии установления «конкретных сроков действия ограничительных мер с тем, чтобы проводить их обзор и принимать на его основе дальнейшие решения»³⁰⁸. Однако российское предложение было отвергнуто, в связи с чем Россия проголосовала против предложенного США проекта резолюции СБ ООН, предусматривавшего «техническое» продление мандата группы экспертов³⁰⁹. Россия выступает за пересмотр бессрочного ограничительного режима СБ ООН в отношении КНДР³¹⁰. Как отметила официальный представитель МИД России М.В.Захарова, установление предельных хронологических рамок действия ограничительных мер представляет давно назревшее и очень нужное для разрядки на Корейском полуострове решение³¹¹.

В условиях усиления геополитического противостояния между Россией и США и Западом в целом произошло совпадение оценок текущей международной ситуации в области глобальной и региональной безопасности России и КНДР. Общие стратегические цели и наличие общего противника привело к сближению Москвы и Пхеньяна. Как отметил министр иностранных дел России С.В. Лавров: «Наши страны вновь противостоят общему противнику, который стремится нанести ущерб

³⁰⁷ Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на заседании СБ ООН министерского уровня по проблематике северокорейского урегулирования, Нью-Йорк, 27 сентября 2018 года. — *МИД РФ*. 27.09.2018. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/1576211/ (проверено 05.07.2023).

³⁰⁸ Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой относительно возможного продления мандата группы экспертов Комитета СБ ООН 1718. — *МИД РФ*. 29.03.2024. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1941637/ (проверено 14.07.2025).

³⁰⁹ Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с завершением мандата группы экспертов Комитета СБ ООН 1718 по КНДР. — *МИД РФ*. 02.05.2024. Доступ: <https://www.mid.ru/ru/maps/kp/1947687/> (проверено 05.07.2025).

³¹⁰ Копорушкин М. Небензя призвал пересмотреть бессрочный санкционный режим в отношении КНДР. — *Российская газета*. 12.06.2024. Доступ: <https://rg.ru/2024/06/12/nebenzia-prizval-peresmotret-bessrochnyj-sankcionnyj-rezhim-v-otnoshenii-kndr.html> (проверено 14.07.2025); Путин призвал к пересмотру санкций Совбеза ООН против КНДР. — *РБК*. 19.06.2024. Доступ: <https://www.rbc.ru/rbcfree/news/6672aeb09a7947151e25aed5> (проверено 14.07.2025).

³¹¹ Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с завершением мандата группы экспертов Комитета СБ ООН 1718 по КНДР. — *МИД РФ*. 02.05.2024. Доступ: <https://www.mid.ru/ru/maps/kp/1947687/> (проверено 05.07.2025).

отношениям между Россией и КНДР. Будем последовательно крепить дружбу и сотрудничество с братским корейским народом и не позволим этим враждебным планам осуществиться»³¹².

По словам заместителя министра иностранных дел России А.Ю. Руденко: «Россия развивает традиционно дружественные добрососедские отношения и взаимовыгодное сотрудничество с КНДР в различных областях в интересах народов двух государств. Такой подход призван способствовать поддержанию мира и стабильности на полуострове», в отличие от Вашингтона и его союзников, которые нагнетают напряженность в субрегионе»³¹³. В частности, речь идет о расширении альянсов США с их союзниками, наращивании военного американского присутствия в регионе, проведении агрессивных и провокационных учений, расширении и институализации сотрудничества в рамках треугольника РК — США — Япония, продвижение США различных минилатеральных форматов взаимодействия в области безопасности, проникновении инфраструктуры НАТО в АТР. У России особую тревогу вызывают «шаги Вашингтона и Сеула по ядерно-конвенциональной интеграции под эгидой двусторонней Консультативной группы по ядерным вопросам», которые, с точки зрения Москвы, «носят отчетливый дестабилизирующий характер и провоцируют гонку ядерных вооружений в этом районе мира»³¹⁴. Как заявил С.В. Лавров в сентябре 2024 г.: «Дошло до того, что американо-южнокорейский союз уже открыто называется по аналогии с НАТО “ядерным альянсом”, который явно на пути к превращению в тройственный блок с участием Японии, демонстративно вставшей на курс ремилитаризации. Вот это и есть реальная и крайне серьезная угроза региональной безопасности. В этих условиях даже сам термин “денуклеаризация” применительно к КНДР утратил всякий смысл. Для нас данный вопрос закрыт»³¹⁵.

США и Республика Корея не готовы учитывать законные озабоченности КНДР в области безопасности. В этом отношении Россия считает

³¹² Ответ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на вопрос МИА «Россия сегодня», Нью-Йорк, 26 сентября 2024 год. — *МИД РФ*. 26.09.2024. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1971804/ (проверено 05.07.2025).

³¹³ Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А.Ю.Руденко информационному агентству «Интерфакс». — *МИД РФ*. 16.12.2023. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1921512/ (проверено 05.07.2025).

³¹⁴ Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой о Договоре о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой. — *МИД РФ*. 26.06.2024. Доступ: <https://www.mid.ru/ru/maps/us/1959693/> (проверено 05.07.2025).

³¹⁵ Ответ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на вопрос МИА «Россия сегодня», Нью-Йорк, 26 сентября 2024 года. — *МИД РФ*. 26.09.2024. Доступ: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1971804/ (проверено 07.07.2025).

вполне обоснованными меры КНДР по обеспечению своей обороноспособности и безопасности в свете «все более агрессивной» военной деятельности США и Республики Корея, которая вызвала эскалацию обстановки в регионе»³¹⁶. Более того, Россия считает, что политика «расширенного сдерживания» США «представляет реальную угрозу безопасности не только для КНДР, но и России и Китая». В этом отношении, Москва убеждена, что Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Россией и КНДР «призван сыграть стабилизирующую роль в Северо-Восточной Азии, внести позитивный вклад в поддержание баланса сил в регионе на основе принципа неделимости безопасности, снизить риск рецидива войны на полуострове, в том числе с применением ядерных средств, заложить основу для построения новой евразийской системы безопасности»³¹⁷.

МИД России подчеркивает, что Договор не преследует цель формирования военного союза по западным лекалам и не направлен против третьих стран»³¹⁸. Что касается 4-й статьи договора, то, как подчеркнул Президент России В.В. Путин, новое соглашение с КНДР не представляет повода для беспокойства РК, так как оно предусматривает военную помощь только в случае агрессии в отношении Москвы и Пхеньяна»³¹⁹. Министр иностранных дел России С.В. Лавров также подчеркнул, что речь идет об «исключительно оборонительной позиции». По словам С.В. Лаврова, против 4-й статьи «можно возражать только тем, кто планирует агрессию в отношении КНДР или Российской Федерации»³²⁰.

Таким образом, подписание между Россией и КНДР Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве свидетельствует о глубоком понимании сторонами общности интересов и угроз, а также общем видении будущего мироустройства — справедливого многополярного миропорядка, основанного на неделимости безопасности и праве всех государств на самостоятельное развитие.

³¹⁶ Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой относительно возможного продления мандата группы экспертов Комитета СБ ООН 1718. — *МИД РФ*. 29.03.2024. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1941637/ (проверено 14.07.2025).

³¹⁷ Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой о Договоре о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой. — *МИД РФ*. 26.06.2024. Доступ: <https://www.mid.ru/ru/maps/us/1959693/> (проверено 05.07.2025).

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Президент РФ заверил, что у Южной Кореи нет причин для беспокойства в связи с договором РФ и КНДР. — *Интерфакс*. 20.06.2024. Доступ: <https://www.interfax.ru/world/967409> (проверено 07.07.2025).

³²⁰ Сеул изменил позицию по оружию для Украины из-за соглашения КНДР и России. — *РБК*. 20.06.2024. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2024/66740d359a79472f8b0311e9> (проверено 07.07.2025).

Заключение

Укрепление российско-северокорейских отношений рассматривается как правительством РК, так и южнокорейскими исследователями как нечто нежелательное, представляющее угрозу для РК и требующее противодействия и прекращения. Сеул занял критическую позицию в отношении сотрудничества Москвы и Пхеньяна, что выразилось в усилении градуса недружественной риторики в отношении России, осуждении и призывах прекратить якобы нелегальное военное сотрудничество России и КНДР на различных международных площадках, в расширении экспортных ограничений в отношении нашей страны. РК рассматривает укрепление отношений России с КНДР и развитие отношений России с РК как взаимоисключающие. В РК полагают, что поддержка Россией КНДР, которую администрация Юн Сок Ёля определяла как врага Южной Кореи³²¹, является препятствием для налаживания отношений между Сеулом и Москвой, испорченных после начала российской специальной военной операции на Украине. РК будет готова к улучшению отношений с Россией в случае стабилизации международной ситуации, которая, как считают некоторые южнокорейские исследователи, приведет к ослаблению отношений между Россией и КНДР [김영환, 박민형 2024].

Изложенные в данной статье южнокорейские опасения и расчеты отражают нацеленность РК на стратегическое удушение КНДР и реализацию долгосрочной стратегии объединения Корейского полуострова посредством поглощения Севера Югом. Вместе с тем агрессивная объединительная риторика южнокорейских консерваторов и более примирительная, но в конечном счете нацеленная на изменение политической системы КНДР политика прогрессивных кругов, контрпродуктивны. Пока РК не изменит своего подхода к КНДР, противостояние между двумя корейскими государствами будет сохраняться, тем самым препятствуя обеспечению мира, стабильности и сотрудничества на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии.

Как отмечает российская сторона, позиция Сеула относительно развития российско-северокорейских связей, ее санкционно-силовые меры воздействия и язык шантажа и угроз не способствуют снижению напряженности в субрегионе. Россия не намерена выбирать между Пхеньяном и Сеулом, она считает необходимым выстраивать «добрые отношения со всеми государствами региона — и с КНДР, и с Южной Кореей»³²², если последняя откажется от враждебного курса в отношении Москвы.

³²¹ Министерство обороны Южной Кореи снова назвало КНДР врагом в белой книге. — ТАСС. 16.02.2023. Доступ: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17061945> (проверено 14.07.2025).

³²² Песков: Россия не согласна с подходом Сеула о выборе «одной из двух Корей». — Ведомости. 08.07.2024. Доступ: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/07/08/1048734-rossiya-ne-soglasna?from=copy_text (проверено 14.07.2025).

Список литературы

Асмолов К.В., Захарова Л.В. 2020. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. Т. 20. № 3. С. 585–604.

Choi Wooseon. 2024. The North Korea-Russia Alliance and Korea's Policy. — *IFANS*. 31.12. Доступ: http://www.ifans.go.kr/knda/ifans/eng/pblct/PblctView.do?csrfPreventionSalt=null&pblctDtaSn=14428&menuCl=&clCode=P19&ko_reanEngSe=ENG&pclCode=&chcodeId=&searchCondition=searchAll&searchKeyword=&pageIndex=1 (проверено 11.07.2025).

Jung Seungho, Lee Jongmin. 2024. Economic Implications for North Korea of Strengthened Relations with Russia Amid the Russia-Ukraine War. — *The Korean Journal of Defense Analysis*. Vol. 36. No. 4. Pp. 449–473.

Lee Jong Eun, Sohn Hanbyeol. 2024. Whither Goes Russia-DPRK Partnership? Outlook through Five Scenarios. — *Journal of Peace and Unification*. Vol. 14. No. 4. Pp. 33–63.

김성진. 2024. 러시아-우크라이나 전쟁과 러시아 외교안보정책 전망 (Ким Сон Чжин. Российско-украинская война и перспективы внешней политики и политики в области безопасности России). — *슬라브학보*. Vol. 39. No. 4. Pp. 1–32.

김영환, 박민형. 2024. 북러 조약의 쟁점과 의미, 전망 (Ким Ён Хван, Пак Мин Хён. Проблемы, значение и перспективы договора между Россией и КНДР). — *통일정책연구*. Vol. 33. No. 2. Pp. 171–195.

서동주, 김정기, 이상준. 2024. 2024년 북러조약 체결: 전략적 의미와 한국의 대응 전략 (Со Дон Чжу, Ким Чжон Ги, Ли Сан Чжун. Договор между Северной Кореей и Россией 2024 года: стратегическое значение и стратегия реагирования Южной Кореи). — *국가안보와 전략*. Vol. 24. No. 4. Pp. 1–41.

성기영. 2024. 트럼프 행정부 2기 미북 대화 가능성과 조건 분석 (Сон Ги Ён. Анализ возможности и условий диалога США и Северной Кореи в период второго срока администрации Трампа). — *INSS. Issue Brief*. No. 640. Доступ: https://www.inss.re.kr/publication/bbs/ib_view.do?nttId=41037392&bbsId=ib&page=1&searchCnd=100&searc (проверено 15.07.2025).

이상준, 서동주. 2024. 러우전쟁 이후 북러 밀착과 전략적 이해 (Ли Сан Чжун, Со Дон Чжу. Тесные отношения и стратегическое взаимопонимание между Северной Кореей и Россией после российско-украинской войны). — *러시아연구*. Vol. 34. No. 1. Pp. 203–235.

이상준. 2024. 북러 조약 체결 이후 북러 관계 밀착의 특징과 영향 (Ли Сан Чжун. Характеристики и влияние тесных отношений между Северной Кореей и Россией после заключения российско-северокорейского договора). — *KDI 북한경제리뷰*. 11월호. Pp. 24–39.

이태림. 2024a. 우크라이나 전쟁 발발 이후 러시아의 대(對)북 인식 변화: 동인, 특징, 쟁점 (Ли Тхэ Рим. Изменения в восприятии Северной Кореи Россией после начала украинской войны: мотивы, характеристики и проблемы). — *국제지역연구*. Vol. 28. No. 3. Pp. 1–26.

이태림. 2024b. 최근 러시아의 대북 정책 평가 및 전망: 러시아 내 논의 동향을 중심으로 (Ли Тхэ Рим. Оценка и перспективы недавней политики

России в отношении Северной Кореи: фокус на тенденциях в дискуссии в России). — *IFANS*. 주요국제문제분석 2024-20. 14.08. Доступ: <https://www.ifans.go.kr/knda/ifans/kor/pblct/PblctView.do?csrfPreventionSalt=null&sn=&bbsSn=&mvpSn=&searchMvpSe=&koreanEngSe=KOR&ctgrySe=&menuCl=P01&pblctDtaSn=14356&clCode=P01&boardSe=> (проверено 12.07.2025).

임을출. 2024. 북-러 포괄적 전략 동반자협정: 합의와 영향 (Лим Ыль Чхуль. Соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Россией и Северной Кореей: последствия и влияние). — *IFES Brief 2024-11*. Доступ: <https://ifes.kyungnam.ac.kr/ifes/6578/subview.do?enc=Zm5jdDF8QEB8JTJGbWF0ZXJpYWwIMkZpZmVzJTJGMTg1NCUyRnZpZXcuZG81M0Y%3D> (проверено 15.07.2025).

정덕성, 김용현. 2024. 대내·외 정책 변화 요인이 추동한 북러 관계 연구: 김정은의 1·2 차 방러를 중심으로 (Чон Док Сон; Ким Ён Хён Исследование отношений между Северной Кореей и Россией, обусловленных изменениями во внутренней и внешней политике: фокус на первый и второй визиты Ким Чен Ына в Россию). — *사회융합연구*. Vol. 8. No. 1. Pp. 31–46.

정성윤, 백승준, 이중구. 2024. 2025년 북핵 쟁점: 군축·군비통제 담론 대응 중심으로. KINU 연구총서 24-01 (Чон Сон Юн, Пэк Сын Чжун, Ли Чжун Гү. Северокорейская ядерная проблема в 2025 году: ответ на дискурс о разоружении и контроле над вооружениями. Исследовательская серия KINU 24-01). — 서울: 통일연구원, 226쪽.

정성윤. 2025. 트럼프의 질주와 남북관계 (Чон Сон Юн. Натиск Трампа и межкорейские отношения) — *KINU. Online Series*. 12.03. CO 25-08. Доступ: https://www.kinu.or.kr/main/module/report/view.do?nav_code=mai1674786581&category=53&idx=128267 (проверено 10.07.2025).

조정현. 2024. 2024년 「북러 포괄적 전략동반자관계조약」에 대한 국제법적 검토 (Чо Чжон Хён. Международно-правовой обзор Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Северной Кореей и Россией 2024 года). — *외법논집*. Vol. 48. No. 3. Pp. 193–216.

차두현. 2024. 북러 밀착관계와 『북러 포괄적인 전략적 동반자관계에 관한 조약』의 함축성 (Чха Ду Хён. Тесные отношения между Северной Кореей и Россией и последствия Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Северной Кореей и Россией). 31.07. — *The ASAN Institute for Policy Studies. Issue Brief*. 2024-19. Доступ: <https://www.asaninst.org/contents/%EB%B6%81%EB%9F%AC-%EB%B0%80%EC%B0%A9%EA%B4%80%EA%B3%84%EC%99%80-%E3%80%8E%EB%B6%81%EB%9F%AC-%ED%8F%AC%EA%B4%84%EC%A0%81%EC%9D%B8-%EC%A0%84%EB%9E%B5%EC%A0%81-%EB%8F%99%EB%B0%98%EC%9E%90%EA%B4%80/> (проверено: 02.07.2025).

PUGACHEVA Oksana Sergeevna, Research Fellow at the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovskiy prospect, Moscow, 117997, Russian Federation; e-mail: pugacheva@iccaras.ru

COMPREHENSIVE STRATEGIC PARTNERSHIP TREATY BETWEEN RUSSIA AND THE DPRK: REACTION OF THE REPUBLIC OF KOREA AND ASSESSMENTS OF SOUTH KOREAN EXPERTS

Abstract. The article examines the reaction of the Republic of Korea (ROK) to the conclusion of the Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between Russia and the DPRK. Seoul expressed "grave concern" and condemned the signing of the agreement. The strengthening of Russia – DPRK relations is viewed by both the ROK government and South Korean researchers as something undesirable that pose a threat to the ROK and has to be ended. Seoul has taken critical stance on the treaty between Russia and the DPRK. In particular, the ROK has increased the level of unfriendly rhetoric towards Russia, condemned and called for an end to the allegedly illegal military cooperation between Russia and the DPRK at various international venues, and expanded its export restrictions targeting Russia. The South Korean concerns and calculations outlined in this article reflect the ROK's focus on implementing a long-term plan to unify the Korean Peninsula through the absorption of the North by the South. The ROK views the strengthening of Russia's relations with the DPRK and the development of Russia's relations with the ROK as mutually exclusive. At the same time, the signing of the treaty between Russia and the DPRK on comprehensive strategic partnership demonstrates a deep understanding by the parties of common interests and threats, as well as a common vision of building a future multipolar world order in which each state has the right to independent development. The Russian leadership has repeatedly stated that the partnership between the two countries is not directed against third countries, and, therefore, does not threaten the security of the ROK. Moscow does not intend to choose between Pyongyang and Seoul; it considers it necessary to build mutually beneficial relations with both the DPRK and the ROK, if the latter abandons its hostile position towards Russia.

Keywords: Russia, DPRK, comprehensive strategic partnership, ROK, Russian-North Korean relations, Russian-South Korean relations.